

*Посвящается М. Р.¹,
не дожившему до того,
чтобы увидеть XXI век*

*Юджиния, моя Юджиния.
Я так долго скитался в одиночестве,
Чтобы однажды встретить тебя.
Сегодня настал конец долгим дням,
Когда я дрожал один в далеком закатном солнце.
Отныне в вечности — мы вместе.
Звуки песен, летающие с моих губ,
Хруст панцирей жуков под моими ботинками
в утреннем лесу,
Мое маленькое сердце, без остановки
качающее кровь,
Все это я посвящаю тебе.*

¹ Имеется в виду Мишель Петруччiani, французский джазовый пианист, чье музыкальное произведение «Юджиния» вдохновило автора на написание книги. Скончался в январе 1999 г.

ПРОЛОГ

— Ты помнишь что-то еще?

— Я стою у входа в старую, темную, синюю комнату.

— Что это за комната? Чей это дом?

— Я не знаю.

— Почему ты оказалась там?

— Я не знаю. Со мной кто-то взрослый, он держит меня за руку. Думаю, он меня туда привел.

— Кто этот взрослый?

— Я не знаю.

— Расскажи мне о синей комнате. Почему она синяя?

— Стены выкрашены в глубокий, холодный синий цвет. Комната в японском стиле, устланная татами¹, маленькая, как кладовка. Планировка необычная — из коридора можно увидеть сразу две стены. Кое-где участки стен пурпурные, даже красные. Помню, я содрогалась при одной мысли о том, что, будь эта

¹ Татами — традиционные толстые (5 см) тростниковые маты, обшитые по длинным краям тканью, укладываемые на пол. В Японии до сих пор измеряют площадь помещений в татами; размер одного татами составляет 95,5×191 см (в Западной Японии) и 88×176 см (в Токио и Восточной Японии).

комната моей, мне пришлось бы каждый день есть в окружении этих стен.

— Ты заходила в эту комнату?

— Нет. Мы рассматривали ее снаружи. Не припомню, чтобы заходила внутрь...

— Что еще?

— Больше ничего не помню.

— Хоть что-то. Пригодится любая мелочь...

— Индийская сирень...¹

— Индийская сирень? Дерево с гладким стволом?

— Нет, цветы. Цветок белой сирени.

— Белая? Не обычная красная?

— Да, белая. Помню белый цветок. В самом расцвете.

— Вспомни хорошенько. Что ты подумала, увидев белый цветок?

— Такой красивый и чистый... На лепестках ни пятнышка. Но рядом с этим цветком мне было очень страшно.

— Почему? Почему тебе было страшно?

— Не знаю. Но почему-то мне было очень страшно рядом с этим цветком.

¹ Имеется в виду распространенное, но ошибочное название лагерстрёмии — настоящая сирень и лагерстрёмия относятся к разным семействам. Несмотря на название, родиной растения является Китай. Декоративное растение с крупными цветами белого, розового, малинового или пурпурного цвета, используется в оформлении парков и оранжерей.

1

ОН ПРИХОДИТ С МОРЯ

I

Каждый новый сезон приносит с собой дождь. Нет, не так. Думаю, слово «новый» тут не подходит. Каждый *следующий* сезон. Каждый следующий сезон приносит с собой дождь. По крайней мере, в этом городе.

Но это нельзя назвать резкой переменой; дождь постепенно размывает границу между старым сезоном и новым — с каждым ливнем следующий сезон лениво наступает, словно нехотя извиняясь перед предшественником.

Здесь дождь всегда приходит с моря.

Так мне казалось в детстве.

Сейчас от моря нас отделяют новые многоэтажные дома, а раньше ты всегда мог взглянуть на него, стоило только забраться на возвышенность. Рассерженные дождевые тучи, напитанные жарким воздухом, наступают, готовые обрушить свою тяжелую ношу на берег.

Переехав, я с удивлением обнаружила, что в регионе Канто¹ ветер, наоборот, дует с суши. По ту сторону нет ощущения господства океана. Даже

¹ К а н т о — восточный регион острова Хонсю, наиболее высокоразвитая и урбанизированная часть Японии. В нем находится столица государства — Токио, резиденция императора и правительство Японии.

приближаясь к кромке воды, запаха не учуять — жар и запахи с суши сбегают в океан. Города раскрываются ему навстречу. Горизонт же всегда удаляется от смотрящего, неподвижный, словно картина в раме.

Здесь же море отнюдь не освежает, не приносит ощущения легкости или свободы. И горизонт всегда слишком близко, словно ждет шанса кинуться на сушу. Кажется, море пристально следит за тобой, и, стоит только отвернуться, оно обрушится на тебя.

Сегодня жарко, не правда ли?

Жара так давит... Словно весь город заперт в гигантской пароварке. Жара не дает продохнуть. Она лишает сил гораздо быстрее, чем кажется.

Еще в детстве лето было для меня невыносимым. Аппетита совсем не было, от жары кусок в горло не лез. К концу летних каникул мой рацион мог состоять лишь из ячменного чая и холодной лапши сомэн¹. На всех летних фотографиях я худая, одни глаза! И сейчас от долгой ходьбы по асфальту еле ноги переставляю. Теперь, когда дома есть кондиционер, не так страшна жара, как перепад температуры, стоит выйти на улицу. Неужели и правда из-за глобального потепления лето с каждым годом становится все длиннее?

Давно я тут не была...

Я жила здесь всего-то четыре года, во времена учебы в начальной школе. Переехала сюда весной во втором классе, а весной в шестом моя семья уехала в Нагано.

Ах да, конечно, потом я еще год потратила в разъездах туда-сюда, жила то здесь, то в Токио...

¹ Сомэн, сомён или сомян — очень тонкая лапша из пшеничной муки, диаметром менее 1,3 мм. В Японии обычно подается холодной с соевым соусом или соусом даси.

Взяли с собой зонт? Даже в путеводителе сказано обязательно его прихватить. Да, сейчас ясно, но никогда не скажешь, надолго ли.

Как же жарко... Эти жара и влажность вытягивают силу из всего живого. За облаками, словно тускло подсвеченными по периметру, не видно неба. Они опускаются так низко — кажется, протяни руку — и сможешь их коснуться. Значит, точно будет ливень. Не успеешь опомниться, как небо обрушится дождем на город и покроет его лужами. И зонт вряд ли спасет от мокрых плеч и лодыжек, уже только одно это легко наведет тоску. Сейчас мало кто носит резиновые сапоги. Я надевала их в детстве. Конечно, чтобы поиграть в лужах, специально прыгая в них обеими ногами и поднимая брызги, — кто же так не делал?

А вот снег здесь идет не так часто. Перед переездом мы какое-то время жили ближе к горе Фудзи, не то чтобы далеко отсюда, но снега там было хоть отбавляй. Тяжелого, мокрого снега. Слепленные из такого снега снежки бьют очень больно, а дверные перегородки фусума¹ за зиму промокают насквозь и затвердевают. Здесь такого снега не бывает.

И все же люди — очень странные существа. Как говорится, «опасность миновала — бог забыт»². Стоит прийти летней жаре, как мы начинаем скучать по зимней стуже, словно забыв, как несколько месяцев назад город буквально утопал в снегу.

Как же все-таки жарко...

¹ Фусума — скользящая дверь в виде обклеенной с двух сторон непрозрачной бумагой деревянной рамы; используется для деления большой японской комнаты на части.

² Японская пословица, звучит буквально «Стоит проглотить, как забываешь, что было горячо».

II

Планировка этого города не показалась вам странной?

Что скажете? В большинстве городов рядом с вокзалом всегда расположен старый торговый квартал. Разве что только позднее пристроили вокзал для синкансэн¹ или экспрессов в аэропорт. Старые города всегда разрастаются в разные стороны от вокзала в центре. Но этот город другой. Непосредственно у вокзала есть лишь пара отелей, центр городской жизни с торговыми улочками от него удален.

Думаю, все столицы префектур выглядят одинаково. Прямо от вокзала всегда начинается главная дорога, зажатая между отелями и универмагами. Чуть дальше будут торговые улочки поменьше и кварталы развлечений, а затем — не особняком, но и не рядом — офисные и административные здания. А по другую сторону от вокзала рядами одинаковых холодных новостроек вас встречают бурно развивающиеся районы.

В детстве я никак не могла разобраться в устройстве этого города. Я знала, где найти нужную мне автобусную остановку, помнила ее окружение, но не могла собрать все воедино и составить общую картину.

Вы не против побродить наугад?

В других городах можно легко понять, где заканчивается центр. Сразу узнаешь спальный район или поля для посевов. Границу между ними и центром видно невооруженным глазом.

¹ Синкансэн — высокоскоростная сеть железных дорог в Японии, предназначенная для перевозки пассажиров между крупными городами страны. Также поезда синкансэн называют «поезд-пуля».

Но в этом городе очевидной границы нет. Пройди чуть дальше — и окажешься в районе чайных домов. Потом очнешься среди храмов и святилищ. Еще дальше — старые дома самурайских семей, затем административные здания, следом увеселительные заведения. Весь город словно наскоро слеплен из небольших разнородных кварталов, отдельных, но в то же время связанных воедино. Гуляя по нему, можно наблюдать за их временным сближением так же, как ученый наблюдает за синапсами нейронов¹. Словно и нет никакого центра, лишь череда бесконечных районов, по которым движешься, не останавливаясь, как в китайских шашках².

Я люблю вот так бродить по старым городам. Люблю наблюдать за незнакомым местом и жизнью его обитателей. Когда обнаруживаешь ящик для молока на крыльце жилого дома или поблекшую эмалированную вывеску, прибитую к стене магазинчика, словно оказываешься в прошлом.

В этом городе так приятно бесцельно гулять. В крупных городах вроде Киото чувствуешь себя запертым в компьютерной игре с уликами, внуша-

¹ Синапс — место контакта между двумя нейронами или между нейроном и получающей сигнал эффекторной клеткой. Служит для передачи нервного импульса между двумя клетками.

² Китайские шашки — несмотря на название, с шашками игра не имеет почти ничего общего и к Китаю также отношения не имеет. Китайские шашки — упрощенный вариант игры Халма, которая была изобретена в 1883—1884 гг. в США. В китайские шашки играют на поле, имеющем форму правильной шестиконечной звезды. Цель игры — переставить все свои шашки в противоположный луч звезды первым. Во время игры все шашки остаются на поле — бить в этой игре нельзя.

ющими чувство беспомощности перед множеством пересечений и прямых линий. Возможно, дело в отсутствии перепада высот? Куда утомительнее идти по ровной поверхности без спусков и подъемов, всю дорогу не меняя темп и дыхание. Любой почувствует на себе тяжесть города.

Конечно же, на устройство этого города повлияли военные и исторические процессы.

На карте хорошо видно, как две реки с разных сторон как бы обнимают холм, на котором возвели старый город. Он с трех сторон защищен холмами, а с четвертой — океаном. Природная крепость. Говорят, сложно штурмовать вершину холма, пологие склоны которого изрезаны узкими дорогами. Старый план города легко разглядеть даже сейчас, ведь здесь не бывало крупных пожаров.

Давно я не слышала о крупных пожарах. Разве что от взрослых в детстве. Помню, они упоминали какое-то здание, которое «никогда не горело», или переспрашивали, «горел ли» какой-то дом. Тогда я этого не понимала, но речь, конечно, шла о пожарах из-за зажигательных бомб Второй мировой. Страшно представить, но нечто столь ужасное стало таким привычным, что разговоры о пожарах были частью обычных бесед между соседями.

III

Давно я здесь не бывала. Наверное, с экскурсии в младшей школе. Когда живешь рядом с туристической достопримечательностью, редко сам ее посещаешь. В середине лета, да еще и в полуденное время, посетителей почти нет — сейчас слишком жарко для

туристических групп. Нам это только на руку, можно спокойно осмотреться. Зимой же туристы съезжают сюда посмотреть на деревья и кусты в веревках юкицури¹, защищающих от холода и снега. Про это даже сюжеты для новостей снимают.

Все же этот парк неспроста зовут одним из трех главных парков Японии. Поражают его размер и масштаб, разнообразие видов, тщательный уход за ними. Зелень кажется дикой, прямо-таки первобытно могущественной.

Могущество — странное явление, не правда ли? Кому сейчас придет в голову создавать нечто столь грандиозное и абсурдное, как этот сад? Несомненно, это необыкновенное место. Прекрасная часть культурного наследия, объект национальной гордости, изысканное проявление японской духовности. Но, в конечном счете, это всего лишь сад, а не что-то жизненно необходимое — школа, посевное поле или акведук. Могущество, позволившее не только создать, но и сохранять этот великолепный сад сотни лет, за гранью понимания простых людей вроде нас с вами.

Да, часто мы оказываемся в плену обстоятельств, не поддающихся нашему пониманию. Становимся заложниками событий, развитие которых мы не можем предсказать. Конечно, это никому не под силу.

Как поступить человеку, столкнувшемуся с чем-то не доступным его пониманию? Отрицать, делая

¹ Юкицури — японская техника для сохранения деревьев и кустарников от сильного снегопада. Деревья получают дополнительную поддержку бамбуковыми палками с веревками, прикрепленными к ветвям; в то время как кусты зачастую крепко обвязаны по всей окружности.